УДК 1(091)

DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-2-11

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ НА ХРИСТИАНСТВО

А. А. Пешков¹

¹Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье анализируются различные взгляды, высказанные в отечественной и зарубежной критике, на проблему о границах и степени влияния античной мысли на христианскую традицию. Статья анализирует вопрос не только об искажении античной философией христианства, но и о правомочности влияния уже самого «эллинского» христианства на культуры других народов. Особое внимание уделяется анализу сходства и различий в подходах к данному вопросу в философской мысли на Западе и в отечественной философии.

Материалы и методы. Основным материалом для данной статьи является монография Г.В. Флоровского «Христианство и цивилизация: Избранные труды по богословию и философии», а также обширная статья П.Б. Михайлова «Концепция эллинизации христианства в истории теологии». Кроме того, материалом исследования являются труды других отечественных и зарубежных авторов, анализирующие рассматриваемую проблему. В статье использовались методы сравнительного анализа, обобщения и историко-философского анализа.

Результаты исследования. Проведенный анализ показывает, что возникшая в протестантизме концепция подмены евангельской проповеди в поздней христианской мысли чуждыми идеями античной философии претерпела эволюцию. Современная критика подчеркивает, что само обвинение строится на базе германской философии истории, в которой не принимается феномен Евангелия как Традиции, т.е. Предания. Таким образом, она разрывает Евангелие и Предание и замыкает Благовестие в конкретном историческом моменте. По мнению исследователей, необходимо различать декларацию о подмене евангелия философией как теоретическое предположение и историческую реальность как процесс реализации Благой вести, происходивший во II веке и в последующее время. В настоящее время становится актуальной идея идентичности внутреннего содержания конфессиональной веры и разнообразия внешних культурных форм его выражения.

Обсуждение и заключения. Автору исследования удалось провести сравнительный и системный анализ подходов, определяющих силу и объем влияния античной философии на христианское богословие, в трудах как отечественных, так и зарубежных мыслителей. В результате автору удалось осуществить комплексный анализ различных подходов в оценках степени влияния античной философии на христианское богословие, а также проследить эволюцию этих идей.

Ключевые слова: античная философия, святоотеческое богословие, неопатристический синтез, А. Гарнак, П.Б. Михайлов, М.А. Пылаев, А. Ахутин, прот. Г. Флоровский.

Для цитирования: Пешков А.А. Эволюция подходов к проблеме влияния античной философии на христианство // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №2. С.11.

EVOLUTION OF APPROACHES TO THE PROBLEM OF THE INFLUENCE OF ANCIENT PHILOSOPHY ON CHRISTIANITY

A. A. Peshkov¹

¹*Nizhny Novgorod Theological orthodox seminary, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The article analyzes various views expressed in domestic and foreign criticism on the problem of the boundaries and the degree of influence of ancient thought on the Christian tradition. The article analyzes the question not only about the distortion of the ancient philosophy of Christianity, but also about the legitimacy of the influence of the "Hellenic" Christianity itself on the cultures of other peoples. Special attention is paid to the analysis of similarities and differences in approaches to this issue in philosophical thought in the West and in Russian philosophy.

Materials and Methods. The main material for this article is the monograph of G. V. Florovsky's "Christianity and Civilization: Selected works on theology and Philosophy", as well as an extensive article by P. B. Mikhailov – "The concept of Hellenization of Christianity in the history of theology". In addition, the research material is the works of other domestic and foreign authors analyzing the problem under consideration. The article uses the methods of comparative analysis, generalization and historical and philosophical analysis.

Results. The analysis shows that the concept that arose in Protestantism, the substitution of evangelical preaching in the late Christian thought with alien ideas of ancient philosophy, has undergone an evolution. Modern criticism emphasizes that the accusation itself is based on the German philosophy of history, which does not accept the phenomenon of the Gospel as a Tradition, i.e., Traditions. In this way, it divides the Gospel and Tradition and closes the Gospel in a specific historical moment. According to the scholars, it is necessary to distinguish between the declaration of the substitution of the gospel by philosophy as a theoretical assumption, and historical reality, as a process of realization of the Good News that took place in the second century and in subsequent time. At present, the idea of the identity of the internal content of the confessional faith and the diversity of external, cultural forms of its expression is becoming relevant.

Discussion and Conclusions. The author of the study managed to conduct a comparative and systematic analysis of the approaches that determine the strength and scope of the influence of ancient philosophy on Christian theology, in the works of both domestic and foreign thinkers. As a result, the author managed to carry out a comprehensive analysis of various approaches in assessing the degree of influence of ancient philosophy on Christian theology, as well as to trace the evolution of these ideas.

Keywords: ancient philosophy, patristic theology, neo-Patristic synthesis, A. Harnak, P.B. Mikhailov, M.A. Pylaev, A. Akhutin, prot. G. Florovsky.

For citation: Peshkov A.A. Evolution of approaches to the problem of the influence of ancient philosophy on christianity // Vestnik of Minin University. 2021. Vol. 9, no. 2. P.11.

Введение

Оценка степени влияния античной философии на христианство рассматривается в западной и отечественной науке в контексте общей проблемы инкультурации Благой вести. Первоначальное обвинение в адрес Католической Церкви, что чистота ее вероучения была искажена философской мыслью и ее вероучение мутировало под влиянием античной философии, становится дискуссионным не только в среде либерального протестантизма XIX столетия, но и вырастает в спор об исторических формах выражения Предания как возможности Предания выражать свое метаисторическое, вечное содержание в истории.

Теоретическое и практическое значение данной статьи обусловлено выводами и итогами историко-философского и сравнительного анализа основных этапов формирования подходов в оценке степени влияния античной философии на христианское мировоззрение. Результаты исследования могут быть интересны историкам христианской мысли, философам, теологам и специалистам в других областях научного знания. Понимание эволюционного характера оценок отечественной и зарубежной мысли проблемы влияния античной мысли на христианство может содействовать более глубокому пониманию процесса развития христианской мысли и процесса ее инкультурации в истории и современности. В понимании положительных и отрицательных сторон этого процесса заключается теоретическая значимость исследования.

Обзор литературы

Среди существующих работ по данной теме, прежде всего, необходимо выделить два направления – сторонников идеи искажения святоотеческой мысли античной философией и тех, кто отстаивает оригинальность и независимость святоотеческой традиции.

Среди сторонников мнения о критическом влиянии философской мысли на святоотеческую традицию прежде всего нужно назвать работы А. Гарнака: «Сущность христианства» и «Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви», принесшие ему мировую известность и опубликованные в трехтомной «Истории догматов» [5] и в сборнике «Раннее христианство» [6]. В этих работах А. Гарнак обвиняет раннюю общину в постепенной эллинизации христианского учения.

Фундаментальным исследованием критики А. Гарнака стала работа С.Н. Трубецкого «Учение о Логосе в его истории», выпущенная в 1900 году [29].

Смешение элементов христианства и язычества прослеживает в учении апологетов Клаудио Морескини, что отражено в его фундаментальном труде, посвященном исследованию связи между христианством и язычеством [20]. Кроме того, в увлечении платонизмом обвиняет апологетов А.Х. Армстронг в своем серьезном исследовании «Истоки христианского богословия. Введение в античную философию» [1].

Анализ самой дискуссии об эллинизации христианства дают в своих статьях В.П. Михайлов [19], П. Калачинский [11, 12], М.А. Приходько [22].

Наконец, можно выделить в особое направление тех исследователей, которые занимают осторожную и сдержанную позицию в вопросе влияния античной философии на

Предание Церкви. Признавая определенное заимствование из философской мысли, они тем не менее отрицают его решительный характер, соглашаясь с идеей оригинальности святоотеческой мысли.

В этом подходе учитывается культурная среда, в которой формировались будущие христианские мыслители. Влияние этой среды после принятия христианства не могло тут же исчезнуть словно «по мановению волшебного жезла» [11, с. 22]. Подобную сдержанную позицию дает Филипп Шафф [33, с. 84]. Схожие взгляды высказывал современный протестантский исследователь Ярослав Пеликан [21, с. 37] и С. Холл [31].

В отечественной патрологии почти сразу последовал критический отклик на публикации А. Гарнака. Первым ряд статей выпустил П.А. Калачинский, объединив их впоследствии в монографию [12]. Следом за ним монографией отметился С.Л. Кулюкин [13]. Целую серию статей через год выпустил отечественный византолог А.П. Лебедев [16], также ряд статей написал К.Г. Григорьев [8].

Кроме того, следует отметить работы, которые выходили вне полемики, предложенной А. Гарнаком. Например, труд М.М. Тареева, вышедший задолго до лекций А. Гарнака в 1893 году [28], а также докторское исследование Е.И. Ловягина, изданное в 1872 г., [18] в котором он анализирует влияние Филона Александрийского на богословие св. Иустина Философа и других раннехристианских писателей.

В целом в отечественной науке преобладает взгляд приспособления христианской проповеди к культурной и философской среде. Его утверждают А.И. Сидоров [25; 26], К.И. Скворцов [27], П.И. Линицкий [17], прот. Г. Флоровский [29].

Кроме того, по данной теме в отечественной науке появляются новые исследования и пишутся диссертации [9; 22; 3]. В качестве примера новых подходов можно указать на труд А.М. Шуфрина, в котором он анализирует Климента Александрийского, исходя из значимого для него, «как члена Церкви, культурного контекста, т.е. сквозь призму византийской святоотеческой традиции» [35].

Среди зарубежных источников представляет интерес монография Энтони Мередита «Христианская философия в ранней Церкви», анализирующая влияние философии Платона, Аристотеля и неоплатонизма на христианскую мысль с I по VI век [41]. Данный интервал, конечно, шире заданной в названии эпохи ранней Церкви, однако это вполне оправдано тем, что основной объем исследования посвящен периоду с I по III век. В этом же ключе рассматривает вопрос А. Корак в своей монографии «Сотворенное или несотворенное: Влияние философии и культурных норм на развитие противоположных интерпретаций Христа как Логоса, ведущих к Никее» [39]. Также здесь будет востребована статья Геральда Брэя «Писание и Предание в мысли Реформации» [37].

Неподдельный интерес вызывают на Западе, рассмотренные нами мыслители, в контексте их подходов к нашей проблеме. Концепцию А. Гарнака о влиянии античной философии на христианство анализирует обширная статья Даниэлу Буда, профессора румынского университета Лючиана Блага в Сибиу, «Некоторые аспекты критики православной традиции Адольфа фон Гарнака» [38]. Здесь Даниэлу Буда анализирует влияние концепции А. Гарнака на оценки православной традиции в современном протестантизме. Подходы в отечественной мысли русского зарубежья анализирует труд профессора Даремского университета Э. Лаута «Современные православные мыслители: от Добротолюбия до настоящего времени» [40], а также труд профессора Китайского университета Гонконга А. Монга «Очищение памяти: Исследование по современным православным богословам в католической перспективе» [42]. Серьезное внимание в данных

работах уделяется представителям Парижской богословской школы и прежде всего о. Георгию Флоровскому.

Результаты исследования

Вопрос влияния античной философии на святоотеческое наследие Церкви нельзя назвать новым. Уже во II веке Церковь столкнулась с обвинениями со стороны языческой интеллигенции, что многие элементы христианского учения были заимствованы ею у языческих мыслителей. Римский философ-платоник II века Цельс выступил с идеей, что Христос заимствовал свое учение из философии Платона и поэтов.

Церковь в ответ отстаивала оригинальность собственного учения, а апологеты даже зеркально адресовали это обвинение языческим мыслителям, позаимствовав у Филона Александрийского мысль о том, что это, наоборот, языческие мыслители позаимствовали свои идеи из сочинений Моисея, который древнее всех философов [24, с. 224].

В ходе развития истории попытки противопоставить античную философию и христианство были не характерны для Востока, воспринимавшего античную философию в рамках собственной культуры. В этом случае, по ценному замечанию архим. Киприана (Керна): «Если можно говорить о «династиях святых» и «семьях преподобных», то это не исключает высокой культуры в них самих; наоборот, это придает этой культуре определенное устремление. Кроме благочестия и подвига, в этой среде цвело и разностороннее образование. Не только отвлеченные догматические проблемы [...] волновали умы. Их кругозор этим не ограничивался» [13, с. 37].

Отсюда видно, что положительный подход к философии, в восточной традиции не был искусственным соединением разнородных частей. Духовные поиски античной мысли были близки восточному богословскому разуму. Поскольку античная философия в ее первоначальном подходе предполагала поиск истины как элемент собственной жизни, а не только как абстрактное напряжение ума. Подобная роль философии, а также тот факт, что античная философия имела в себе множество религиозных элементов породила тот эффект, что философия многими богословами Церкви воспринималась как ступень в религиозных исканиях античности. Поэтому патролог проф. А.И. Сидоров в своей работе, посвященной проблеме философии в византийском богословии, характеризует античную философию как «способ бытия [...], чтобы определенным образом быть, действовать, смотреть на мир» [26, с. 235].

При этом ассимиляция античного наследия не предполагала бездумного копирования. Воспринималось только то, что подходило к христианскому мировоззрению, противоположное и чуждое немедленно отбрасывалось.

Еще одной важной чертой в понимании положительного образа античной философии в восприятии христианскими мыслителями было то, что они могли воспринимать ее через посредство Филона Александрийского, который адаптировал ее в русле иудейского монотеизма, таким образом сблизив античное и библейское мировоззрения.

По мнению отечественного патролога А.И. Сидорова, ««прологом» данного процесса» стали произведения периода «эллинистического иудаизма», такие как труды Филона Александрийского, в которых «понятие «философия» стало мыслиться как Боговедение, теснейшим образом связанное с нравственными усилиями человека, направленными на достижение этого Боговедения» [26, с. 237].

Новое отношение к вопросу эллинизации христианства возникло в среде Реформации в XVI веке. В программе Реформации было заявлено возвращение к чистоте Священного

Писания. Такой акцент в утверждении веры только на Писании ставил перед протестантским богословием вопрос о первоначальном источнике догматов католической веры. Особенно тех аспектов вероучения, которые не находили отражения в текстах Библии. Таким источником католической веры протестантские теологи увидели античную философию. Отсюда последовал призыв освободить веру от наслоений эллинской метафизики. В XVIII веке этот вопрос был решительно поставлен протестантским ученым Сувереном, обвинившим Отцов Церкви в искажении и порче христианского учения философией Платона.

Если в раннюю эпоху обвинение падало на отдельных отцов Церкви, чаще всего нападки протестантской критики были адресованы апологетам, поскольку среди ранних отцов Церкви следы влияния античной философии были наиболее заметны в их трудах. Апологеты стремились донести истины христианской веры образованному языческому обществу, для этого переводя эти истины на язык философских понятий. Теперь же критика была перенесена на все богословие Церкви. Осуждению подвергалась не только терминология и методология Отцов, но и утверждалось внесение ими новых пунктов веры из философии Платона.

Безапелляционность подхода Суверена расколола ученых на два лагеря. Подробный анализ этого процесса дает П. Калачинский в статье «Учение святых отцов и учителей Церкви в отношении к философии Платона» [11]. В этот период, по свидетельству П.Б. Михайлова, оформились только две линии отношений к эллинизму в древнем христианстве: критическая – тех, кто утверждал платонизм Отцов Церкви, и апологетическая – тех, кто отрицал любое влияние античной философии на мысль отцов.

Либеральная теология XIX – XX веков стала основанием для следующего этапа деэллинизации христианства. В конце XIX века этот вопрос был снова заострен в теологических идеях знаменитого протестантского теолога А. Гарнака, который предполагал богословское наследие Церкви искаженным в результате его эллинизации и традиционализма [7].

Адольф Гарнак отрицал естественность перехода к античной культуре, хотя и допускал в этом процессе некоторую историческую необходимость. Но уже его ученик Ф. Лоофс отрицает любую произвольность в процессе эллинизации, видя в этом «явный умысел и последовательное исполнение» [19, с. 59].

Согласно П.Б. Михайлову, в основании идей А. Гарнака об искажении христианства эллинизмом лежат идеи гегелевского толкования истории как смены диалектических моментов. Так, в основании мнений Ф.К. Баура и О. Пфляйдера, что соединение христианства и эллинизма было «непротиворечивой исторической необходимостью», лежат идеи Гегеля о развитии Духа в истории [19, с. 55]. Также следует отметить, что идеи А. Гарнака формируются как оппозиция принципу исторической диалектики в теологии Баура. П.Б. Михайлов пишет: «В середине века против использования исторической диалектики в теологии сложилась «богословская лига», которую составили А. Ричль, Т. Гарнак (отец А. Гарнака), М. фон Энгельхардт и другие теологи старшего поколения. Гарнак-младший был воспитан в этой среде и оказался главным исполнителем ее заветов в исторических исследованиях. Так в протестантском богословии продолжилась битва с идеализмом, начатая А. Ричлем» [19, с. 59].

Эти обвинения стали причиной ожесточенной полемики и критики со стороны как католических, так и православных богословов, защищавших независимость богословских идей апологетов от следования системам античной философской мысли.

А. Гарнак не просто утверждал влияние философии, но отрицал оригинальность святоотеческого наследия Церкви, фактически он обвинял Предание Церкви в отходе от первоначальных истоков и в искажении христианской метафизики философией Платона. По словам А. Гарнака, «догмат в своем строении есть работа эллинского духа на почве Евангелия» [19, с. 56].

Дискуссия, заострившаяся на рубеже XIX – начала XX веков, после критических обвинений А. Гарнака получила в протестантской критике XIX века проблемное понимание как «эллинизация христианства».

После развернувшихся споров вопрос синтеза античной греческой культуры и христианства стал предметом внимания со стороны многих ученых. Немецкий ученый Кристоф Маркшис различает в вопросе эллинизации христианства отношение к нему как к историческому процессу, как к объективной данности и как к исследовательской проблеме, как к предмету исследования [19, с. 52].

Важно отметить, что исследовательский подход к проблеме отражает не только объективную реальность, но и научные, идейные, а также конфессиональные интересы авторов. Прот. В.В. Зеньковский напрямую обвиняет ряд исследователей в научной нечистоплотности: «У многих ученых, выросших в христианском мире, но отошедших от веры во Христа, а часто и от веры и Бога вообще, мы находим какую-то особую потребность свести все христианство к ряду заимствований от языческих религий и тем его дискредитировать. Многие историки религии охотно принимают самостоятельность религиозного сознания в любой из языческих религий, – но настойчиво и упрямо отвергают самостоятельность в христианстве (и в древнем Израиле). <...> Это типичная установка у тех, кто отвернулся от своей духовной родины; чтобы оправдать свое отречение от нее, эти люди стараются во что бы то ни стало дискредитировать ее» [10, с. 111-112]. Более того, даже саму концепцию неоригинальности христианства, его образования из разных источников он обвиняет в тенденциозности. В этой теории, по его мнению, «сказывается тот все яснее и трагичнее выступающий у большинства современных ученых факт, что они заняты изучением Евангелия, христианства вообще для того, чтобы отвергнуть его Божественность» [10, с. 112].

В процессе исследования был разработан ряд типологических подходов, среди которых П.Б. Михайлов выделяет следующие модели: «теория конвергенции», «теория распада, или разрыва», «теория аккомодации», «теория преемства» [19, с. 50]. Однако выводы первых трех концепций находятся в одной плоскости, так как в них ход мыслей «сосредоточен на том, какие отрицательные изменения получило христианство в результате взаимодействия с эллинизмом» [19, с. 55], поэтому их можно рассматривать как общий подход. Теория «преемства» или «продолжения», в определении П.Б. Михайлова, обнаруживается им в концепции неопатристического синтеза прот. Г. Флоровского, в которой прот. Г. Флоровский полемически, в пику утверждениям А. Гарнака, настаивал на необходимости реализации Предания в исторических и национальных формах. Именно полемически прот. Г. Флоровский настаивал не просто на возвращении к живому опыту Предания, но на его реализации в опыте греческих отцов, как в «воцерковленном эллинизме». С.С. Хоружий настаивает, что этот примат греческого элемента в Предании, этот «христианский эллинизм выступает у него как определенный постулат о составе и содержании Предания, об относительной роли в нем элементов, восходящих, соответственно, к эллинским и иудейским корням и истокам. Без сомнения, сам о. Георгий настаивает на втором моменте не менее чем на первом, и довольно естественно, что в

обсуждениях его мысли «неопатристический синтез» и «христианский эллинизм» зачастую сливались, если не отождествлялись. Однако, логически и по сути, они раздельны, это – два разных положения» [32, с. 152; см. также 33].

В этой концепции прот. Г. Флоровский «эллинизацию» христианства выставляет в качестве критерия веры: «...по сути своей Церковь эллинистична, она есть эллинистическое образование, или, иными словами, эллинизм – это основная категория христианского существования... И потому всякий богослов должен пройти через опыт духовной эллинизации (или реэллинизации)... стать в большей степени греком, чтобы стать поистине вселенским, поистине православным» [19, с. 62]. Следует пояснить, что эта концепция Флоровского раскрывается полемически к идеям А. Гарнака. Он поясняет, что это «новый эллинизм», не идентичный эллинизму Гарнака. Христианский эллинизм прот. Г. Флоровского – это «эллинизм решительно христианизированный и как бы «воцерковленный»» [30, с. 642].

Этому решению близок подход В.В. Зеньковского, развитый им более пластично, вне призывов к внутренней эллинизации, т.е. принятия греческой культуры, а в идее «рецепции», достижимой в каждой культуре. «Надо помнить, что центральной для христианства была проповедь спасения; <...> Это было основой христианства, все же остальное, будучи лишь «оболочкой», в которую облекалось основное «ядро», могло без затруднений браться из того языкового материала, какой был в ходу» [10, с. 108]. Так, В.В. Зеньковский, критикуя мнение А. Гарнака о потере христианством собственной идентичности в смешении с античным эллинизмом, выдвигает идею рецепции, осмысления античного наследия в контексте Предания Церкви. В.В. Зеньковский пишет: «Впитывая в себя языковый материал и мыслительные построения из внехристианского мира и преображая все это в свете Христовом, Церковь связывала себя все глубже и ясней с историей, в частности, с религиозным миром язычества, освящая, преображая то, что, как частицу истины и правды, находила она в языческом мире» [10, с. 108].

Таким образом, хотя Кристоф Маркшис полагал спор об эллинизации христианства исключительно немецким спором [19, с. 53], однако с этим мнением нельзя согласиться, т.к. в полемику включились многие отечественные мыслители.

В наше время вопрос о соотношении эллинизма и христианства осмысляется на полях идеи неопатристического синтеза. Так, известный британский патролог Эндрю Лаут пишет: «В действительности, святые отцы пытались осмыслить содержание Евангелия, как они его видели, единственным доступным для них способом, то есть в тех мыслительных категориях, которые они впитали в ходе своего воспитания и обучения. Если хотите, перед ними не стоял вопрос: «Как нам объяснить Евангелие людям, воспитанным в античной культуре?» <...>. Вернее сказать, они пытались объяснить Евангелие самим себе. Так же и у нас: мы – современные мужчины и женщины, мы живем в современном обществе, мы воспитаны в его системе ценностей, усвоили его мыслительные навыки, мы имеем преимущество доступа к технологическим достижениям, что стало возможно благодаря успехам современной науки <...>. Но если мы станем пытаться мыслить, пользуясь категориями, которые не являются нашими собственными, которые принадлежат некоему воображаемому прошлому, тогда уже нельзя считать, что мы действительно мыслим и понимаем сами себя» [15].

Кроме того, обсуждение вопроса соотношения античного и христианского мировоззрений наблюдается в осмыслении проблемы познаваемого и непознаваемого в античной мысли и влиянии этой традиции. А.М. Гагинский рассматривает этот вопрос в

актуальной современной философской проблеме постметафизической теологии, где сферы онтологии и теологии разошлись. В рамках подобного подхода, по его мнению, «примат рациональности бьет по вере» [4, с.63].

По мнению А.М. Гагинского, в настоящее время обозначилась тенденция отхода от попыток отказаться от эллинского метафизического мышления, т.к. отказ от античной метафизики «влечет за собой и конец реальности» [4, с.61], поскольку в рамках античного научного подхода «бытие является необходимой установкой любого научного дискурса, в том числе и теологического» [4, с.59]. Так, один из современных французских мыслителей Ж.-Л. Марион одну из своих задач видел в «том, чтобы преодолеть онто-теологическое мышление о Боге» [4, с.59], представить Его вне античной парадигмы мышления. По мнению А.М. Гагинского, в постметафизической теологии проблема сводится к тому, что «нужно найти другой язык, чтобы начать говорить о Боге подобающим образом и тем самым преодолеть ощущение Его отсутствия. Этот язык, разумеется, не должен быть онто-центричным, полагают Ж.-Л. Марион и Дж.П. Мануссакис, потому что именно онто-теология, т.е. метафизика, перекрывает доступ к божественному» [4, с. 62].

Таким образом, в философии попытки создать ее область вне контекста истории ее развития, отказаться от исторических корней античной метафизики, привели к пониманию неэффективности такого подхода. Пониманию того, что в результате создается искусственный конструкт, лишенный связи с реальностью.

Современные исследования истории вопроса эллинизации христианства представлены двумя статьями М.А. Пылаева и П.Б. Михайлова.

Прежде всего М.А. Пылаев критикует само понятие «первоначальное христианство» в протестантской теологии, от которого, якобы, отклонилось историческое христианство. «Либо оно христианство, либо нет», – суммирует М.А. Пылаев [23, с.4].

Пылаев суммирует подходы, разделяя их по конфессиональному принципу. Так, по его мнению, наиболее популярный подход к решению вопроса в католичестве провозглашает Зоннеманс в своей работе «Эллинизация христианства?» [23, с.5]. В этой работе современный католический богослов и философ пытается найти компромисс между двумя историческими подходами (сближения с античностью и взаимного отталкивания) к вопросу о христианской рецепции античности. «При всех различиях библейский Бог не выступает противоположностью Богу философов», – суммирует Зоннеманс [23, с. 9].

Более широкий подход, по сравнению с Зоннемансом, по мнению Пылаева, демонстрирует современная католическая теология в лице Ратцингера и Шиллебекса.

Й. Ратцингер критикует как протестантскую теорию «эллинизации христианства», так и традиционный католический подход, отрицающий исторические формы выражения христианской веры, т.е. отрицание взаимодействия эллинизма и веры. Современные католические богословы утверждают, что «античная культура становится в нем лишь одним из «одеяний» некоего «нового» инвариантного ядра католичества» [23, с. 11].

К подходу Зоннеманса, по мнению Пылаева, примыкает суждение прот. А. Шмемана, что история раннего христианства есть период воцерковления эллинизма.

На наш взгляд, мысль прот. А. Шмемана здесь более глубока. Он, скорее, указывает на процесс расставания с эллинизмом, его растворения в христианстве. т.е. христианство сохраняло собственное ядро и аутентичность, растворялся лишь эллинизм, окрашивая христианство: «История раннего христианства есть история не «сближения» и не примирения Афин с Иерусалимом, а их борьбы, через которую и совершилось медленное «воцерковление» эллинизма <...> Церкви необходимо было в первую очередь отгородиться

от всех попыток слишком легко примирить христианство с духом времени, безболезненно перетолковать его на эллинистический лад. Если бы Церковь осталась заключенной в одни еврейские «формы», она не победила бы мира, но если бы она попросту приспособила эти формы к формам эллинистического сознания, это была бы победа не христианства над миром, а, наоборот, мира над христианством» [35, с.65-66]. При этом М.А. Пылаев считает, что это свидетельствует о «косвенном признании современной католической мыслью правоты процесса «деэллинизации христианства» в протестантизме» [23, с.11].

В качестве альтернативы подобным подходам М.А. Пылаев предлагает мнение своего современника философа А.В. Ахутина. Тот, согласно мнению Пылаева, считает, что иудаизм, эллинизм и христианство не образуют синтез, а «остаются «разноголосицей» и даже «противоборством», <...> «пребывая в христианстве как нераздельное целое, иудаизм, эллинизм и Евангелие Иисуса Христа тем не менее не сливаются в нем» [23, с.11].

М.А. Пылаев развивает идеи А.В. Ахутина до утверждения, что «античная культура выступает в качестве «тела» христианства, а Ветхий и Новый Завет – как «энтелехия» для этого тела и лишь вместе они порождают «жизнь», т.е. христианство» [23, с.12].

Впрочем, сам А.В. Ахутин этого энтузиазма своего исследователя не разделяет, предполагая, что «химия» синтеза «иудаизма и эллинизма, будто бы совершившегося в христианстве», совершенно не ясна. Более того, он сомневается в том, что этот синтез вообще возможен [2, с.167].

Позиция А.В. Ахутина противостоит подходу прот. Г. Флоровского, для которого христианство всегда остается самотождественно себе, культурно-исторические формы его выражения несут не обязательный характер.

Таким образом, если следовать хронологической классификации П.Б. Михайлова, необходимо выделить следующий ряд этапов в эволюции идеи эллинизации христианства. Первый – от начала Реформации до начала XIX в., второй – осмысление этого феномена в немецком протестантизме в XIX в., третий – анализ этого вопроса в XX в.

Обсуждение и заключения

Анализ генезиса концепции «эллинизации христианства» позволил выявить ряд возникших подходов. Первоначально складывается идея культурной изоляции, сохранения идентичности веры в отказе от наследия античности. Наравне с этим в критике философов возникает утверждение в зависимости христианства от античности. В эпоху Реформации появляется идея искажения изначальной чистоты веры. Наконец, в трудах А. Гарнака это оформляется в концепцию «эллинизации христианства», т.е. утраты христианством собственной идентичности. Противоположный подход также развивается и эволюционирует. Первоначально утверждалась зависимость эллинской мысли от писаний Моисея. Впоследствии возникает идея единства двух источников. После эпохи Реформации развивается направление, отстаивающее независимость христианства от античности.

В настоящее время развивается идея идентичности внутреннего ядра христианской традиции и разнообразия внешних, культурных форм его выражения. Такое восприятие христианского наследия, на наш взгляд, позволяет более конструктивно и позитивно оценивать не только единство его содержания, но и многообразие его выражения в различных культурах.

Список использованных источников

1. Армстронг А.Х. Истоки христианского богословия. Введение в античную философию. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 256 с.
2. Ахутин А. Тяжба о бытии. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 304 с.
3. Братухин А.Ю. Рождение стиля христианской литературы (Климент Александрийский и Тертуллиан): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2016. 370 с.
4. Гагинский А.М. Постметафизическая теология в контексте истории онтологии // История философии. 2017. Т. 22, №1. С. 53-67.
5. Гарнак А. История догматов // Раннее христианство: [в 2 т.]. Т.2. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001.
6. Гарнак А., Юлихер А., Ренан Э. и др. Раннее христианство: [в 2 т.]. Т. 1. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 654 с.
7. Гарнак А. фон // Православная Богословская Энциклопедия. Т. 10. М., 2010. С. 431-434. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161705.html> (дата обращения: 28.04.2018).
8. Григорьев К.Г. Сущность христианства: Лекции проф. А. Гарнака // Вера и разум. 1903. Т. 1, ч. 1. С. 25-46, 148-172, 241-270, 279-300, 381-404, 431-450.
9. Зайцева И.В. Античное наследие в идеях и деятельности Климента Александрийского: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2011. 203 с.
10. Зеньковский В., прот. Апологетика. Париж: UMCA-PRESS, 1957. 260 с.
11. Калачинский П. Учение святых отцов и учителей Церкви в отношении к философии Платона // Вера и разум. Т.1, ч. 1. Харьков, 1900. С. 21-42.
12. Калачинский П.А. Можно ли обвинять св. Отцов и Учителей Церкви первых веков христианства в так называемом платонизме (заимствовании идей у философа Платона и его последователей). Харьков, 1900.
13. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.
14. Кулюкин С.Л. «Сущность христианства» проф. Адольфа Гарнака. Петроград, 1902.
15. Лаут Э. Пост-патристическое богословие, или за пределами неопатристического синтеза. URL: <https://bogoslov.ru/article/1982765> (дата обращения: 02.12.2020).
16. Лебедев А.П. Сущность христианства по изображению церк. историка А. Гарнака // Богословский вестник. 1901. №10. С. 305-330; №11. С. 429-445; №12. С. 650-671.
17. Линицкий П. Название: Учение Платона о божестве. М.: Типография С.Т. Еремеева, 1876.
18. Ловягин Е.И. Об отношении писателей классических к библейским по воззрениям христианских апологетов. СПб., 1872.
19. Михайлов П.Б. Концепция эллинизации христианства в истории теологии // Вестник ПСТГУ. 2017. Вып. 71. С. 50-68.
20. Морескини Клаудио. История патристической философии. М., 2011. 864 с.
21. Пеликан Я. Христианская традиция. История развития вероучения. Возникновение католической традиции [100-600]. Т.1. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2007. С. 37.
22. Приходько М.А. Апологетика Иустина Философа и Татиана Ассирийца как опыт самосознания христианской культуры: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2014.
23. Пылаев М.А. Христианские рецепции античной культуры в контексте теологической проблемы «эллинизации христианства» // Религиоведение. 2002. №1. С. 3-14.
24. Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: КомКнига, 2006. 1008 с.

25. Сидоров А.И. Начало Александрийской школы: Пантен, Климент Александрийский // Ученые записки РГПУ. Вып. 3. М., 1998. С. 56-138.
26. Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т.1: Святые отцы в истории Православной Церкви (работы общего характера). М.: Сибирская Благовонница, 2011. 432 с.
27. Скворцов К.И. Философия отцов и учителей Церкви. (Период апологетов). Киев: Изд-во им. свт. Льва папы Римского, 2003. 472 с.
28. Тареев М.М. Вероучение св. Иустина Мученика в его отношении к языческой философии // Вера и разум. Т. II. Ч. II. Харьков, 1893. С. 112-236.
29. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. Философско-историческое исследование. Т.1. М.: Типография Г. Лисснера, А. Гешеля, 1900. 465 с.
30. Флоровский Г.В. Христианство и цивилизация: Избранные труды по богословию и философии. СПб., 2005. 862 с.
31. Холл Стюарт Дж. Учение и жизнь ранней Церкви. Новосибирск: Посох, 2000. 324 с.
32. Хоружий С.С. Идея неопатристического синтеза как недошедшее послание // Вопросы философии. 2014. №7. С. 154-160.
33. Хоружий С.С. Концепция неопатристического синтеза на новом этапе. URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/11/hor_neopatr_new_etap2013.pdf (дата обращения: 26.11.2020).
34. Шафф Ф. История христианской Церкви. Т. II: Доникийское христианство (100-325 г. по Р.Х.). СПб.: «Библия для всех», 2010.
35. Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. Париж 1989. 389 с.
36. Шуфрин А.М. Гнозис, Богоявление, Обожение: Климент Александрийский и его источники. М., 2013.
37. Bray G. Scripture and Tradition in Reformation Thought // Evangelical Review of Theology. 1995. Vol. 19.2. Pp. 157-166.
38. Buda D. Some aspects of Adolf von Harnack's criticism on Orthodox tradition / HTS Theologese Studies. 2013. Vol. 69, no. 1. Pp. 1-6. Available at: <https://cyberleninka.org/article/n/433851/viewer> (accessed: 06.04.2021).
39. Korak C. Created or uncreated: The influence of philosophy and cultural normatives on the development of opposing interpretations of Christ as Logos leading up to Nicaea. Evanston, Illinois. 2010. 78 p. Available at: https://www.academia.edu/678348/Created_or_uncreated_The_influence_of_philosophy_and_cultural_normatives_on_the_development_of_opposing_interpretations_of_Christ_as_Logos_leading_up_to_Nicaea (accessed: 20.01.2021).
40. Louth A. Modern Orthodox Thinkers. From the Philokalia to the present. London: SPCK, 2015. 382 p.
41. Meredith A. Christian Philosophy in the Early Church. London: T&T Clark, 2012. 173 p.
42. Mong A. Purification of Memory. A Study of Modern Orthodox Theologians from a Catholic Perspective. Cambridge: James Clarke & Co, 2015. 212 p.

References

1. Armstrong A.H. The origins of Christian theology. Introduction to Ancient Philosophy. St. Petersburg, Publishing house of Oleg Abyshko, 2003. 256 p. (In Russ.)
2. Ahutin A. Litigation about being. Moscow, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo Publ., 1996. 304 p. (In Russ.)

3. Bratuhin A.YU. The birth of the style of Christian literature (Clement of Alexandria and Tertullian): doctoral dissertation in philology. St. Petersburg, 2016. 370 p. (In Russ.)
4. Gaginskij A.M. Postmetaphysical theology in the context of the history of ontology. *Istoriya filosofii*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 53-67. (In Russ.)
5. Garnak A. History of dogmas. *Rannee hristianstvo: [v 2 t.]. T.2.* Moscow, AST Publ.; Kharkov, Folio Publ., 2001. (In Russ.)
6. Garnak A., YUliher A., Renan E. i dr. Early Christianity: [in 2 volumes]. Vol. 1. Moscow, AST Publ.; Kharkov, Folio Publ., 2001. 654 p. (In Russ.)
7. Harnack A. von. *Pravoslavnaya Bogoslovskaya Enciklopediya. T. 10.* Moscow, 2010. Pp. 431-434. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/161705.html> (accessed: 28.04.2018). (In Russ.)
8. Grigor'ev K.G. The essence of Christianity: Lectures by prof. A. Harnack. *Vera i razum*, 1903, vol. 1, no. 1, pp. 25-46, 148-172, 241-270, 279-300, 381-404, 431-450. (In Russ.)
9. Zajceva I.V. Ancient heritage in the ideas and activities of Clement of Alexandria: dissertation of the candidate of historical sciences. Belgorod, 2011. 203 p. (In Russ.)
10. Zen'kovskij V., prot. Apologetics. Paris, UMCA-PRESS Publ., 1957. 260 p. (In Russ.)
11. Kalachinskij P. Teaching of the Holy Fathers and Teachers of the Church in relation to the philosophy of Plato. *Vera i razum. T.1, ch. 1.* Kharkov, 1900. Pp. 21-42. (In Russ.)
12. Kalachinskij P.A. Can St. Fathers and Teachers of the Church of the first centuries of Christianity in the so-called Platonism (borrowing ideas from the philosopher Plato and his followers). Kharkov, 1900. (In Russ.)
13. Kiprian (Kern), arhim. Anthropology of St. Gregory Palamas. Moscow, Palomnik Publ., 1996. (In Russ.)
14. Kulyukin S.L. "The essence of Christianity" prof. Adolf Harnack. Petrograd, 1902. (In Russ.)
15. Laut E. Post-patristic theology, or beyond the neo-patristic synthesis. Available at: <https://bogoslov.ru/article/1982765> (accessed: 02.12.2020). (In Russ.)
16. Lebedev A.P. The essence of Christianity in the image of the church. historian A. Harnack. *Bogoslovskij vestnik*, 1901, no. 10, pp. 305-330; no. 11, pp. 429-445; no. 12, pp. 650-671. (In Russ.)
17. Linickij P. Title: The Teachings of Plato about Deity. Moscow, Tipografiya S.T. Eremeeva Publ., 1876. (In Russ.)
18. Lovyagin E.I. About the attitude of classical writers to the biblical according to the views of Christian apologetics. St. Petersburg, 1872. (In Russ.)
19. Mihajlov P.B. The concept of the Hellenization of Christianity in the history of theology. *Vestnik PSTGU*, 2017, vol. 71, pp. 50-68. (In Russ.)
20. Moreskini Klaudio. History of Patristic Philosophy. Moscow, 2011. 864 p. (In Russ.)
21. Pelikan YA. Christian tradition. The history of the development of the doctrine. The emergence of the catholic tradition [100-600]. Vol. 1. Moscow, Kul'turnyj centr «Duhovnaya biblioteka» Publ., 2007. P. 37. (In Russ.)
22. Prihod'ko M.A. Apologetics of Justin the Philosopher and Tatian of the Assyrian as an Experience of Self-Consciousness of Christian Culture: Dissertation of the Candidate of Philosophy. St. Petersburg, 2014. (In Russ.)
23. Pylaev M.A. Christian receptions of ancient culture in the context of the theological problem of "Hellenization of Christianity". *Religiovedenie*, 2002, no. 1, pp. 3-14. (In Russ.)
24. Savrej V.YA. The Alexandrian School in the History of Philosophical and Theological Thought. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 1008 p. (In Russ.)

25. Sidorov A.I. The beginning of the Alexandrian school: Panten, Clement of Alexandria. *Uchenye zapiski RGPU. Vyp. 3.* Moscow, 1998. Pp. 56-138. (In Russ.)
26. Sidorov A.I. Patristic heritage and church antiquities. Volume 1: Holy Fathers in the history of the Orthodox Church (general works). Moscow, Sibirskaya Blagozvonnica Publ., 2011. 432 p. (In Russ.)
27. Skvorcov K.I. Philosophy of the Fathers and Teachers of the Church. (The period of the apologists). Kiev, Izd-vo im. svt. L'va papy Rimskogo Publ., 2003. 472 p. (In Russ.)
28. Tareev M.M. The doctrine of St. Justin Martyr in his relation to pagan philosophy. *Vera i razum. T. II. CH. II.* Kharkov, 1893. Pp. 112-236. (In Russ.)
29. Trubeckoj S.N. The doctrine of the Logos in its history. Philosophical and historical research. T.1. Moscow, Tipografiya G. Lissnera, A. Geshelya Publ., 1900. 465 p. (In Russ.)
30. Florovskij G.V. Christianity and Civilization: Selected Works on Theology and Philosophy. St. Petersburg, 2005. 862 p. (In Russ.)
31. Holl Styuart Dzh. Teaching and Life of the Early Church. Novosibirsk, Posoh Publ., 2000. 324 p. (In Russ.)
32. Horuzhij S.S. The idea of neo-patristic synthesis as an incomplete message. *Voprosy filosofii*, 2014, no. 7, pp. 154-160. (In Russ.)
33. Horuzhij S.S. The concept of neo-patristic synthesis at a new stage. Available at: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/11/hor_neopatr_new_etap2013.pdf (accessed: 26.11.2020). (In Russ.)
34. SHaff F. History of the Christian Church. T. II: Ante-Nicene Christianity (A.D. 100-325). St. Petersburg, «Bibliya dlya vsekh» Publ., 2010. (In Russ.)
35. SHmeman A., prot. The historical path of Orthodoxy. Paris, 1989. 389 p. (In Russ.)
36. SHufrin A.M. Gnosis, Epiphany, Deification: Clement of Alexandria and his sources. Moscow, 2013. (In Russ.)
37. Bray G. Scripture and Tradition in Reformation Thought. *Evangelical Review of Theology*, 1995, vol. 19.2, pp. 157-166.
38. Buda D. Some aspects of Adolf von Harnack's criticism on Orthodox tradition. *HTS Teologiese Studies*, 2013, vol. 69, no. 1, pp. 1-6. Available at: <https://cyberleninka.org/article/n/433851/viewer> (accessed: 06.04.2021).
39. Korak C. Created or uncreated: The influence of philosophy and cultural normatives on the development of opposing interpretations of Christ as Logos leading up to Nicaea. Evanston, Illinois. 2010. 78 p. Available at: https://www.academia.edu/678348/Created_or_uncreated_The_influence_of_philosophy_and_cultural_normatives_on_the_development_of_opposing_interpretations_of_Christ_as_Logos_leading_up_to_Nicaea (accessed: 20.01.2021).
40. Louth A. Modern Orthodox Thinkers. From the Philokalia to the present. London, SPCK, 2015. 382 p.
41. Meredith A. Christian Philosophy in the Early Church. London, T&T Clark, 2012. 173 p.
42. Mong A. Purification of Memory. A Study of Modern Orthodox Theologians from a Catholic Perspective. Cambridge, James Clarke & Co, 2015. 212 p.

Информация об авторах

Пешков Алексей Адольфович – кандидат философских наук, кандидат богословия, преподаватель, Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: alekse-peshkov@yandex.ru.

Information about the authors

Peshkov Alexey A. – Candidate of Philosophical Sciences, Candidate of Theology, Teacher, Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: alekse-peshkov@yandex.ru.

Поступила в редакцию: 01.03.2021

Принята к публикации: 28.04.2021

Опубликована: 18.06.2021